

В. С. Каменков

заслуженный юрист Республики Беларусь,
национальный корреспондент Республики Беларусь
в ЮНСИТРАЛ, доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры финансового права и правового
регулирувания хозяйственной деятельности
Белорусского государственного университета

О ЗНАЧЕНИИ ПРИНЦИПОВ МЕДИАЦИИ

Аннотация. Рассмотрены основные принципы медиации, их значение для правового регулирования медиативных технологий, для их практического применения, для использования в правотворческой деятельности, для научного их исследования. Исследовано также действующее законодательство Республики Беларусь, Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Узбекистан, Республики Кыргызстан и иных государств, регулирующее медиацию и принципы ее применения. Целью настоящего исследования является установление идентичности и принципиальных отличий в разных странах при формулировке в законодательстве принципов медиации, которые являются определяющими критериями при оценке эффективности правового регулирования и практического применения медиации. Одной из задач изучения принципов медиации можно назвать формирование некоего общего воззрения и позиции на международном и межгосударственном уровне на исследуемые проблемы, возможность использования альтернативных механизмов при урегулировании конфликтов различного характера и уровня.

При этом использовался сравнительный метод, методы научного анализа, синтеза и др. Обнаружены различные подходы при формулировании принципов медиации в государствах — членах Содружества Независимых Государств СНГ). Почти не встречается принцип доверия в законодательстве многих государств и некоторые иные. Выявлены различные точки зрения правоведов разных государств в отношении принципов медиации.

Делаются выводы о возможности расширения областей общественных отношений, где применимы медиативные приемы и технологии, вносятся предложения о возможных новых принципах медиации. Делается вывод о способности медиации позитивно влиять на общественный порядок в государстве и обществе, на формирование сильной и ответственной личности.

Статья может представлять интерес для широкого круга читателей: медиаторов, судей, прокурорских работников, адвокатов, для иных практических работников и студентов, для тех, кто занимается научным исследованием проблем медиации, для тех, кто занимается правотворчеством в отношении медиации.

Ключевые слова: свобода, добровольность, добросовестность, доверие, сотрудничество, конфиденциальность.

Введение. Принципы, или основополагающие руководящие положения, исходные директивные начала присущи для многих нормативных правовых актов, для отраслей права, для правовой системы и в целом для методологии и методики правового регулирования общественных отношений. Потому что принципы отражают сущность правовых норм, механизм их воздействия на регулируемые общественные отношения.

«Принципы права, или правовые принципы, пронизывают институты и нормы права и являются стержнем всей системы права. Они имеют важное значение для регулирования общественных отношений, юридической практики, осуществление права означает одновременно и воплощение в жизнь заложенных в нем принципов. Руководствуясь принципами, в том числе отраслевыми (основными) принципами, правильно применяются юридические нормы, принимаются обоснованные и законные решения. Они имеют существенное значение при подготовке и принятии нормативных правовых актов, внесении в них изменений и дополнений» [1].

Исключением не является и Закон о медиации [2]. В нем выделена отдельная статья (ст. 3), посвященная принципам медиации. Основными принципами медиации являются: добровольность; добросовестность, равноправие и сотрудничество сторон; беспристрастность и независимость медиатора; конфиденциальность. В п. 2 этой статьи назван самостоятельный принцип: медиация основывается на доверии, которое стороны оказывают медиатору как лицу, способному обеспечить эффективное ведение переговоров.

Исследование принципов медиации имеет особое значение и в смысле открытия новых сфер общественных отношений, конфликты в которых поддаются медиативному регулированию.

Но не во всех зарубежных государствах указанный выше перечень принципов медиации повторяется в таком же полном объеме.

Например, в Российской Федерации, нашем союзнике и партнере по нескольким интеграционным межгосударственным объединениям, указаны следующие принципы медиации: взаимное волеизъявление сторон, добровольность, конфиденциальность, сотрудничество, равноправие сторон, беспристрастность, независимость медиатора [3].

То есть в Законе РФ [3] не назван принцип добросовестности.

В Законе Республики Казахстан о медиации [4] из представленного выше перечня принципов медиации мы не найдем такие принципы, как добросовестность, доверие и сотрудничество сторон.

По-иному сформулирован принцип независимости медиатора: недопустимость вмешательства в процедуру медиации (ст. 4). Еще одной особенностью казахстанского Закона [4] является наличие в нем отдельных статей, посвященных раскрытию сущности каждого принципа медиации.

В Украине закон о медиации до настоящего времени не принят. Предпринятая попытка в 2019 г. результатов не дала, поскольку в Верховной Раде Украины за проект закона не проголосовало необходимое большинство депутатов. В проекте закона Украины о медиации содержались следующие принципы: взаимное согласие сторон, добровольность участия, активность и самоопределение сторон, независимость и нейтральность медиатора, конфиденциальность информации о медиации (ст. 4) [5].

В Законе о медиации Республики Узбекистан [6] нет принципов добросовестности и доверия.

В Законе о медиации Республики Кыргызстан [7] также нет принципов доверия и добросовестности, но имеется принцип нейтральности медиатора.

В модельном законе о медиации [8] дополнительно указан принцип активности медиатора (ст. 10), который означает, что при осуществлении процедуры медиации медиатор обязан использовать все доступные ему приемы, средства и способы убеждения сторон в достижении взаимоприемлемого соглашения по спору.

Такая неодинаковость в отношении к принципам медиации объяснима и понятна: в каждом государстве имеются свои правила, традиции и обычаи. При всем желании иметь общие подходы при формулировке принципов медиации нужно учитывать суверенитет государств.

Например, «...на законодательном уровне во Франции добровольность обращения к АРС не закреплена как принцип. Более того, несмотря на законодательное требование наличия в большинстве случаев согласия сторон на проведение АРС, имеются и правовые конструкции, допускающие проведение указанных процедур без согласия на то сторон спора (обязательные процедуры)» [9].

Есть и иной подход к формированию принципов медиации и их перечню. «Характерной особенностью определений „медиации“ и „медиатора“ в Законе является выражение через них основных принципов процедуры, таких как конфиденциальность и добровольность медиации, ответственность сторон, нейтральность медиатора. Такой подход делает немецкий Закон более лаконичным и исключает необходимость включения в него отдельной статьи с перечислением принципов медиации» [10].

Постараемся поочередно разобраться с каждым из поименованных принципов медиации.

Основная часть. Добровольность — комплексный принцип, работающий на разных этапах развития медиативного процесса.

К сожалению, в белорусском Законе о медиации [2] этот принцип не раскрывается, поэтому здесь допустимы все виды толкования.

Правильно коллега И. И. Красовская отмечает, что добровольность означает правило, согласно которому:

- стороны без какого-либо принуждения выбирают медиацию как способ разрешения их спора и медиатора в качестве нейтрального посредника в переговорах;
- участники медиации по своему желанию проводят переговоры в этой процедуре либо принимают решения о выходе из нее;
- стороны сами вырабатывают условия медиативного соглашения, добровольно заключают и исполняют его самостоятельно по доброй воле [11].

С целью полного понимания принципа добровольности сюда можно дополнить и такие обстоятельства, как:

- взаимное добровольное волеизъявление сторон. Но суд вправе направить стороны с их согласия к медиатору, если придет к выводу о наличии возможности достижения сторонами взаимоприемлемого соглашения по существу спора;
- добровольность может расшифровываться в национальном законодательстве и через иные формулы, порой граничащие с иными принципами:
  - «никто не вправе принудить стороны к медиации», «никто не вправе принудить медиатора к оказанию помощи посредством медиации»;
  - «стороны свободны в выборе вопросов для обсуждения взаимоприемлемого соглашения», «принуждение к при-

мирению во время проведения процедуры медиации запрещается»;

– «стороны свободны в выборе вопросов для обсуждения вариантов взаимоприемлемого соглашения, как предусмотренного законом, так и не предусмотренного законом, не нарушающего права и охраняемые законом интересы сторон и третьих лиц»; «стороны вправе по своему усмотрению распоряжаться своими материальными и процессуальными правами, увеличить или уменьшить размер требований или отказаться от спора (конфликта)».

На наш взгляд, главное заключается в том, чтобы была добрая воля конфликтующих сторон обратиться к медиативным технологиям и заключить медиативное соглашение, независимо от иницилирующего это обращение субъекта. Не должно быть насилия и принуждения в медиации. В Директиве № 2008/52/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза [12] по этому поводу, например, сказано: «„Посредничество“ — это организованный процесс, как бы он ни назывался, в котором две или более стороны пытаются добровольно достигнуть разрешения своего спора с помощью посредника. Этот процесс может быть начат сторонами, предложен или назначен судом или предписан правом государства-члена» (ст. 3).

И еще: «...посредничество, предусмотренное настоящей Директивой, должно быть добровольным процессом в том смысле, что стороны сами являются ответственными за процесс и могут организовать его так, как они желают, а также прекратить его в любое время. Тем не менее суд должен иметь возможность в силу национального права ограничивать процесс посредничества во времени. Кроме того, суды должны быть в состоянии привлечь внимание сторон к возможности посредничества всякий раз, когда это является подходящим решением» [9, ст. 13].

Равноправие сторон — тоже комплексный принцип, действующий на всех стадиях развития медиативного процесса.

В белорусском Законе о медиации и данный принцип не раскрывается. Интересно, что в постановлении Правительства [13] одна из правовых норм сформулирована императивно: «...медиатор своим участием в медиации способствует созданию атмосферы доверия, уверенности, безопасности

и равноправия сторон» (п. 31). При отсутствии иных правовых норм и их толкований может сложиться неправильное представление, что обеспечение равноправия сторон — это обязанность только медиатора. На самом деле это не так.

Уже в постановлении Министерства юстиции Республики Беларусь [14] уточняется: «...принцип равноправия заключается в обязанности медиатора обеспечить равное участие сторон в проведении медиации. При этом медиатор не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права и законные интересы одной из сторон» (п. 9).

Но в своем равноправии заинтересованы прежде всего, сами конфликтующие стороны, обратившиеся добровольно к медиатору.

В Законе Республики Казахстан о медиации [2] учтены рекомендации модельного закона о медиации и равноправию сторон посвящена отдельная статья (ст. 6): стороны медиации пользуются равными правами при выборе медиатора, процедуры медиации, своей позиции в ней, способах и средствах ее отстаивания, при получении информации, в оценке приемлемости условий соглашения об урегулировании конфликта и несут равные обязанности.

В Законе о медиации Республики Узбекистан [6] содержатся схожие правовые нормы о равноправии сторон.

Иными словами, равенство сторон в медиации нужно понимать в обеспечении равных условий проведения медиативных процедур.

Другие критерии возможного неравенства сторон в медиации не имеют существенного значения. В противном случае медиация будет невозможна по очень большому количеству конфликтов и споров. Но опыт зарубежных государств показывает обратное.

Например, досудебное разрешение налогово-правовых конфликтов имеет обязательный характер в таких странах, как ФРГ, Нидерланды, Япония, Франция, США, Италия и т. д. Использование таких неформальных средств, как медиация, реализовано, в частности, в Нидерландах, США, Бельгии. Кроме того, в США для разрешения налогово-правовых конфликтов активно применяется арбитраж, в ФРГ, Великобритании используется переговорный процесс [15]. А ведь равенства между спорящими сторонами по налоговым конфликтам, как известно, нет по их статусному положению.

Сотрудничество сторон — не менее общий принцип медиации в сравнении с вышерассмотренными принципами. Более того, в этом принципе отражается суть медиации — без сотрудничества стороны не смогут договориться и прийти к соглашению, а без соглашения нет медиации.

В белорусском Законе о медиации [1] принцип сотрудничества также не раскрывается.

В упомянутом выше постановлении Министерства юстиции Республики Беларусь [14] реализация и этого принципа в основном возлагается почему-то только на медиатора:

«...медиатор при проведении медиации обязан соблюдать следующие основные принципы медиации... сотрудничества сторон» (п. 4);

«...медиатор должен проявлять благожелательное отношение к каждой из сторон, способствовать их сотрудничеству, а также содействовать сторонам в последовательном обмене документами, сведениями и сообщениями по обсуждаемым вопросам» (п. 8), «...медиатор строит свои отношения с другими медиаторами на основе взаимного доверия, уважения, сотрудничества и поддержки» (п. 16).

Правильнее бы было говорить о заинтересованности сторон в сотрудничестве, а медиатор только способствует этому.

Модельный закон о медиации [8] называет сотрудничество сторон основой процедуры медиации и достижения ее целей (ст. 7).

Закон о медиации Кыргызстана [5] даже подчеркивает, что медиация проводится на основе конструктивного сотрудничества в целях согласования интересов спорящих сторон (ст. 5). А в Законе Узбекистана [6] сотрудничество сторон в медиации необходимо для достижения взаимоприемлемого решения в отношении спора (ст. 8).

Беспристрастность в белорусском Законе о медиации [1] незаслуженно только называется, но также не расшифровывается. А ведь без этого принципа медиация тоже невозможна.

В упоминаемом выше постановлении Министерства юстиции Республики Беларусь [14] имеется такое уточнение: «...принцип добросовестности и беспристрастности заключается в отсутствии у медиатора корыстной или иной заинтересованности (прямой или косвенной) в исходе проведения медиации» (п. 6).

Принцип беспристрастности нашел отражение в законах многих государств СНГ. Например, в Законе Узбекистана [6] установлено, что медиатор должен быть беспристрастным, проводить процедуру медиации в интересах сторон и обеспечивать им равное участие в медиации, создавать необходимые условия для выполнения сторонами их обязанностей и осуществления предоставленных им прав. При наличии обстоятельств, препятствующих независимости и беспристрастности медиатора, он должен отказаться от проведения процедуры медиации (ст. 9).

Независимость медиатора в качестве одного из принципов его деятельности также упоминается в исследуемых законах.

Принцип независимости заключается в недопустимости вмешательства в деятельность медиатора, оказания морально-психологического и иного давления со стороны кого бы то ни было, утверждается в постановлении Министерства юстиции Республики Беларусь [14]. К сожалению, в Законе о медиации [1] и данный принцип почему-то только провозглашается.

В других государствах СНГ принципу независимости медиатора уделено достаточное внимание. Так, в Законе Казахстана [3] определено, что при проведении медиации медиатор независим от сторон, государственных органов, иных юридических, должностных и физических лиц. Медиатор самостоятелен в выборе средств и методов медиации, допустимость которых определяется Законом о медиации (ст. 7).

Принципу **конфиденциальности медиации** в Законе о медиации [1] заслуженно уделено достаточно много внимания. Без этого принципа значимость медиации может свестись к минимуму или к нулевому результату. Поэтому это не только обозначение этого принципа в ст. 3, но и нормы ст. 16 о конфиденциальности информации, относящейся к медиации:

- обязанность сохранять конфиденциальность всей информации, относящейся к медиации, если стороны не договорились об ином, за исключением информации о заключении соглашений о применении медиации, о прекращении медиации;
- и медиатор не вправе разглашать информацию, относящуюся к медиации и ставшую ему известной при ее проведении, без письменного согласия сторон.

В случае, если медиатор получил от одной из сторон информацию, относящуюся к медиации, он может раскрыть такую информацию другой стороне только с согласия стороны, предоставившей эту информацию;

- стороны, медиатор, а также другие лица, участвовавшие в медиации, независимо от того, связаны ли судебное разбирательство, третейское разбирательство со спором, который являлся предметом медиации, не вправе ссылаться, если стороны не договорились об ином, в ходе судебного или третейского разбирательства на информацию, полученную в ходе медиации:

- о мнениях или предложениях, высказанных одной из сторон в отношении возможного урегулирования спора, равно как и о готовности одной из сторон принять предложение другой стороны об урегулировании спора;

- заявлениях и признаниях, сделанных одной из сторон.

Исходя из постановления Министерства юстиции Республики Беларусь [14], принцип конфиденциальности не распространяется на информацию о заключении соглашений о применении медиации, о прекращении медиации (п. 10).

В других государствах СНГ принцип конфиденциальности медиации также наличествует, но регулируется по-разному. В Законе Кыргызстана [5] установлена обязанность соблюдать конфиденциальность информации, ставшей им известной до начала и (или) в процессе проведения процедуры медиации только для медиатора и сотрудников организации медиаторов (ст. 7). А стороны медиации не вправе разглашать информацию, относящуюся к медиации, если они не договорились об ином.

В Законе же Узбекистана [6] установлено, что не только медиатор, но и все участники медиации не могут быть допрошены в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших им известными в ходе медиации, а также от них не может быть истребована информация, относящаяся к медиации, за исключением случаев, предусмотренных законом (ст. 6).

Только в Законе Казахстана [3] говорится об ответственности за разглашение участником медиации сведений, ставших ему известными в ходе медиации, без разрешения стороны медиации, предоставившей эту информацию.

А такие принципы медиации, как **добросовестность и доверие**, имеются только в отечественном Законе о медиации [1].

Правда, в самом Законе о медиации [1] и эти принципы не раскрываются. Но в постановлении Правительства [13] установлена обязанность сторон исполнять добровольно и добросовестно заключенное сторонами медиативное соглашение (п. 10). В постановлении Министерства юстиции Республики Беларусь [14] упоминается и добросовестность медиатора при исполнении своих обязанностей (подп. 12.6).

Надо полагать, что принцип добросовестности распространяет свое действие на все этапы развития медиативного процесса и относится к деятельности всех его участников. Но формально прописать «добрую совесть» в правовых нормах не всегда получается. Можно вспомнить нечто подобное из Библии: «...любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона» (Гал. 5:22,23). Не все можно и нужно прописывать в законе, нужно еще включать и иные правила: совести, добра, порядочности, доверия и т. п. Эти качества для медиации очень важны.

Поэтому и принцип **доверия** нашел свое место в Законе [1]. О нем сказано немного по тем же причинам. «Медиация основывается на доверии, которое стороны оказывают медиатору как лицу, способному обеспечить эффективное ведение переговоров [1, ст. 3]. Медиатор своим участием в медиации способствует созданию атмосферы доверия, уверенности, безопасности и равноправия сторон [13, п. 31].

Заключение. Есть убеждение, что это только начало закрепления не только правовых, но и моральных принципов в медиации. За ними будущее, как и будущее нашего гражданского общества со снижением недоверия, недобросовестности и ответственности за сказанное слово, за данное обещание, за принятое решение.

Уже сейчас появляются реальные предложения, например, о закреплении и такого принципа, как «незлоупотребление правом». Можно говорить о принципе содействия медиации со стороны судебной власти [16] (сюда можно добавить и исполнительную власть), о принципе профессионализма медиатора [17] и иные.

Главное — в другом: предоставить возможность развиваться медиации в государстве, в обществе, в коллективе, в отношениях, чтобы восстановить и наладить взаимное доверие друг к другу, вернуть персональную ответственность субъекта за принимаемое решение, за данное слово.

Список использованных источников

1. Дмитриева, И. К. Значение основных принципов трудового права / И. К. Дмитриева // Трудовое право в России и за рубежом. — 2018. — № 3. — С. 13–16.
2. О медиации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июл. 2013 г., № 58-З : в ред. от 5 янв. 2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.
3. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) [Электронный ресурс] : Федер. закон, 27 июля. 2010 г., № 193-ФЗ : в ред. Федер. закона от 26.07.2019 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2020.
4. О медиации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан, 28 янв. 2011 г. № 401-IV : в ред. Закона Респ. Казахстан от 27.12.2019 г. // online.zakon.kz. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30927376#pos=3;-105. — Дата доступа: 30.09.2020.
5. О медиации [Электронный ресурс] : Проект Закона Украины № 3665 // mediation-eurasia.pro. — Режим доступа: <https://mediation-eurasia.pro/zakonodatelstvo/proekt-zakona-ukrainy-3665-o-mediacii>. — Дата доступа: 30.03.2020.
6. О медиации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Узбекистан, 3 июля 2018 г., № ЗРУ-482 // lex.uz. — Режим доступа: <https://lex.uz/docs/3805229>. — Дата доступа: 30.03.2020.
7. О медиации [Электронный ресурс] : Закон Кыргызской Респ., 28 июля 2017 г., № 161 // cbd.minjust.gov.kg. — Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111668>. — Дата доступа: 31.03.2020.
8. О медиации (внесудебном урегулировании споров) [Электронный ресурс] : Модельный закон государств — участников СНГ, 29 нояб. 2013 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2020.
9. Зверева, Н. С. Взаимодействие альтернативных методов урегулирования споров и гражданского судопроизводства в праве России и Франции / Н. С. Зверева ; под ред. В. В. Яркова. — М. : Статут, 2017. — 384 с.
10. Аболонин, В. О. Закон Германии «О поддержке медиации и других форм внесудебного урегулирования конфликтов» (Mediations G) (с кратким пояснением) / В. О. Аболонин // Вестн. гражданского процесса. — 2013. — № 5. — С. 203–217.
11. Красовская, И. И. О добровольности медиации [Электронный ресурс] / И. И. Красовская // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.

12. О некоторых аспектах посредничества (медиации) в гражданских и коммерческих делах [рус., англ.] [Электронный ресурс] : Директива № 2008/52/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза, 21 мая 2008 г. / Офиц. сайт законодательства Европейского союза. — Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/>. — Дата доступа: 31.03.2020.

13. Об утверждении Правил проведения медиации [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 дек. 2013 г., № 1150 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.

14. Об утверждении Правил этики медиатора [Электронный ресурс] : постановление М-ва юстиции Респ. Беларусь, 17 янв. 2014 г., № 15 / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.

15. Взаимосогласительные процедуры при разрешении налоговых споров в досудебном порядке : монография / А. Ю. Ильин, А. А. Копина, И. И. Кучеров [и др.] ; отв. ред. А. Ю. Ильин. — М. : Проспект, 2017. — 112 с.

16. Зенкевич, А. З. Медиация в Польше и России / А. З. Зенкевич // *Lex russica*. — 2014. — № 4. — С. 469–476.

17. Филатова, У. Б. Принципы профессионализма деятельности медиатора: тенденции развития российского законодательства и иностранный опыт / У. Б. Филатова, А. С. Архипкина // *Нота-риус*. — 2018. — № 1. — С. 41–47.

12.10.2020

V. S. Kamenkov

Honored Lawyer of the Republic of Belarus,
National Correspondent of the Republic of Belarus
at UNCITRAL, Doctor of Law, Professor,

Professor of the Department of Financial Law and Legal
Regulation of Economic Activities
of the Belarusian State University

ON THE IMPORTANCE OF MEDIATION PRINCIPLES

Abstract. This article discusses the basic principles of mediation, their significance for the legal regulation of mediation technologies, for their practical application, for use in law-making, for their scientific research. The current legislation of the Republic of Belarus, the Russian Federation, the Republic of Kazakhstan, the Republic of Uzbekistan, the Republic of Kyrgyzstan and other states, regulating mediation and the principles of its application, was also studied.

The aim of this study is to establish the identity and fundamental differences in different countries when formulating the principles of mediation in legislation, which are the defining criteria in assessing the effectiveness of legal regulation and the practical application of mediation. One of the tasks of studying the principles of mediation can be called the formation of a certain common view and position at the international and interstate levels on the problems under study, the possibility of using alternative mechanisms in resolving conflicts of various nature and level.

The comparative method, methods of scientific analysis, synthesis and others were used. Various approaches were found in the formulation of the principles of mediation in the member states of the Commonwealth of Independent States of the CIS). The principle of trust is almost never found in the legislation of many states and some others. The different points of view of jurists of different states in relation to the principles of mediation are revealed.

Conclusions are drawn about the possibility of expanding the areas of public relations where mediation techniques and technologies are applicable, proposals are made about possible new principles of mediation. The conclusion is made about the ability of mediation to positively influence the public order in the state and society, on the formation of a strong and responsible personality.

The article may be of interest to a wide range of readers: mediators, judges, prosecutors, lawyers, for other practitioners and students, for those who are engaged in scientific research of mediation problems, for those who are engaged in lawmaking in relation to mediation.

Keywords: freedom, voluntariness, good faith, trust, cooperation, confidentiality.